

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АКМЕОЛОГИИ

АКМЕОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

© 2000 г. А. А. Реан

Член-корр. РАО, докт. психол. наук, проф., зав. кафедрой ф-та психологии СПбГУ, Санкт-Петербург

Рассматриваются теоретические основания новой области современного человекознания – акмеологии. В историко-научном и теоретическом аспектах анализируется место личностной проблематики в структуре акмеологии. Показывается, что акмеология личности является малоразработанной, самостоятельной областью внутри акмеологического направления наряду с такими более разработанными областями, как акмеология индивида и акмеология субъекта профессиональной деятельности. Перспективы акмеологии личности связываются с гуманистической парадигмой в широком смысле, которая в данном случае не ограничивается специфическими традиционными рамками “гуманистической психологии”.

Ключевые слова: личность, акмеология, социализация, саморазвитие, ответственность, терпимость, автономность, позитивное мышление.

Акмеология личности – практически не разработанная область акмеологической науки. В трудах основателей акмеологии (Н.А. Рыбников, 1928; Б.Г. Ананьев, 1968) эта область оказывается не только не исследованной достаточно полно, но и почти не затронутой.

Действительно, в фундаментальной работе Ананьева, в которой акмеология впервые была так четко и конкретно прописана в схеме основных наук о человеке, в структуре современного человекознания [3], можно увидеть, что он связал акмеологию с индивидуальными особенностями человека. В трех специальных разделах этой работы рассматривается структура наук о человеке как индивиде (там же, гл. 1, раздел 5), личности (гл. 1, раздел 6) и субъекте деятельности (гл. 1, раздел 7). Причем Ананьев провел этот анализ очень глубоко, представив фундаментальные схемы-структуры системы наук о человеке во всех трех указанных выше аспектах. Внимательное их рассмотрение показывает следующее. Место акмеологии найдено и четко указано только в первом разделе. В схеме системы наук о человеке как индивиде акмеология явно присутствует и в таком порядке: эмбриология человека, морфология и физиология ребенка, педиатрия, педагогика, акмеология, геронтология [3, с. 46]. В следующих двух больших схемах системы наук о человеке как личности [там же, с. 50] и субъекте деятельности [с. 53], понятие “акмеология” уже не встречается. Хотя следует заметить, что эти схемы являются не менее фундаментальными, чем первая.

В связи с этим может даже сложиться впечатление, что по Ананьеву акмеология – наука о человеке как индивиде, достигшем периода расцвета, зрелости или акме. С формальной точки зрения это

мнение является достаточно обоснованным. Однако необходимо отличать **формальный** и **контекстно-смысловой подходы**. Анализ работ Ананьева позволяет заключить, что он все-таки связывал акмеологию, ее предметную область как с индивидуальным уровнем анализа, так и с личностным, и особенно с субъектно-деятельностным уровнем изучения человека. Хотя формально действительно место акмеологии в системе наук о человеке указано в схеме наук о нем как индивиде. Более того, именно в этой области акмеологии еще при жизни Ананьева и при его непосредственном руководстве были проведены наиболее значительные исследования (Н.А. Грищенко-Розе, Е.И. Степанова, Г.С. Сухобская, Е.Ф. Рыбалко и др.). Эта линия исследований продолжена и в настоящее время, а монографическое обобщение их результатов дано в новых фундаментальных работах [28, 32].

Несколько позднее, чем акмеологические исследования на уровне индивида, получил развитие акмеологический подход к исследованию проблем субъекта деятельности. В первую очередь здесь необходимо назвать комплексное лонгитюдное исследование взрослых как субъектов учебной деятельности, в котором вполне логично сомкнулись, образовав некий синтез, индивидуальный и субъективно-деятельностный уровни анализа человека [20]. Другим (также из числа первых) исследованием по акмеологии субъекта профессиональной деятельности является значительное эмпирическое и теоретическое исследование феномена продуктивности научной и педагогической деятельности преподавателя высшей школы [10]. В настоящее время акмеология субъекта профессиональной деятельности является

наиболее интенсивно разрабатываемой областью акмеологической науки (К.А. Абульханова-Славская, 1995; Е.А. Климов, 1995; Н.В. Кузьмина, 1989, 1990; А.А. Реан, 1990, 1999; А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Г.И. Марасанов, Г.С. Михайлов 1996, 1998; А.К. Маркова, 1996; и др.), где центральными являются проблемы профессионализма и уровня деятельности, а также технологий их повышения [16, 25, 31]. Область **акмеологии личности** была разработана значительно менее тщательно и основательно, чем акмеология субъекта профессиональной деятельности, и уж тем более слабее, чем акмеология индивида. Обобщая все вышесказанное, мы определяем **предмет акмеологии** как *изучение в процессуальном и результативном аспектах феномена зрелости или достижения человеком вершин как индивидом, личностью, субъектом деятельности и индивидуальностью*.

Нельзя обойти молчанием вопрос о соотношении акмеологии и психологии. Он достаточно запутан, на него нет однозначного и общепринятого ответа. Исходя из данного выше определения предметной области акмеологии, следует, что акмеология одновременно и **шире** психологии (выходит за ее рамки) и **уже** психологии (является ее частью).

I. Акмеология действительно является только частью психологической науки, так как проблема зрелости человека (период “акме”, в индивидуальном плане – период взрослости), хотя и является значительной, все-таки не охватывает все предметное поле психологии. Психология ведь изучает человека (1) в онтогенетическом плане на всех возрастных этапах: от младенчества до старости, (2) в личностном плане – не только социально зрелую личность (личностное “акме”), но и личность инфантильную, делинквентную, асоциальную и т.д., (3) в субъектно-деятельностном плане – не только вершины профессионализма (профессиональное “акме”), но и психологию профессиональной деятельности вообще, в целом, выявляя наиболее общие закономерности, в том числе связанные с достижением вершин профессионализма, а иногда и абстрагируясь от идеи уровней профессионального мастерства.

II. Акмеология действительно шире, чем психология, так как проблема зрелости человека (все равно в каком аспекте – сугубо возрастном, онтогенетическом, личностном, субъектно-деятельностном) – это проблема не только психологии, но и целого комплекса других наук о человеке: биологии, медицины, социологии, философии и т.д. Возможно, в этом плане акмеология подобна геронтологии, которая, несомненно, является комплексной научной дисциплиной. В связи с этим отмечу следующее. Внимательный взгляд на то место в ананьевской схеме наук о человеке

как индивиде, где определено место акмеологии [3, с. 46], не может не заметить там некоторой нелогичности. Мне этот перечень последовательности наук всегда казался в чем-то нестройным, как будто с неожиданно нарушенной, но прежде четкой логикой. И действительно, этот набор (эмбриология человека, *морфология и физиология ребенка, педиатрия, педагогика*, акмеология, геронтология) странным образом нарушает логический строй “детских” наук (физиология ребенка, педагогика, педиатрия); он диссонирует не только логически, но и фонетически, даже “на слух”. Все встает на свои места – и логика, и даже фонетическая гармония (последнее, конечно, не столь существенно), когда комплекс означенных “детских” наук мы определим одним термином – педология. Можно полагать, что у Ананьева все так и было задумано, но в силу известных причин политико-идеологического характера (конечно, 1968 г. – это уже не 1936, но педология ведь не реабилитирована, а разгром ее так памятен) задуманное не было им явно реализовано. Я полагаю, что восстановление научной логики требует и даст нам право внести коррективы в указанную схему наук о человеке как индивиде и впредь говорить о следующем перечне и последовательности наук: **эмбриология, педология, акмеология, геронтология**. Причем с современных позиций последние три – это науки не только об индивиде, но и комплексные науки о целостном человеке как индивиде, личности, субъекте деятельности и индивидуальности.

Проблематикой социальной зрелости личности занимаются педагогика, психология, социология, криминология и др. Может возникнуть вопрос, а почему в этом ряду стоит криминология? Ответ прост: любое явление в действительности желательно изучать с обеих сторон – модель желаемого (идеала) и модель нежелаемого (антиидеала). Понятно в связи с этим и то, что криминология вносит свой неоценимый вклад в решение проблемы, изучая особенности и создавая модель социально незрелой личности.

Проблема социальной зрелости личности является центральной для такой отрасли акмеологии, как акмеология личности. Как уже подчеркивалось, предмет акмеологии в целом – **феномен зрелости** человека, или процесс и результат достижения им вершин как индивида, личности, субъекта деятельности (в том числе и профессиональной) и индивидуальности. Правда, уже само определение объективных критериев зрелости человека представляет значительные трудности. Именно в связи с наличием таких трудностей, по мнению Ананьева [3, с. 71], в психологической литературе происходит замена понятия “зрелость” понятием “взрослость”. Эта замена, как предполагается, позволяет избежать многих осложнений, которые считаются подчас непреодо-

лимыми. Однако в действительности она больше создает проблем, чем их разрешает. По крайней мере ясно, что даже на индивидуальном уровне понятия “зрелость” и “взрослость” не полностью синонимичны, еще более они расходятся, когда речь идет о взрослости и субъектно-деятельностной (профессиональной) зрелости. И уж, конечно, эти понятия не являются тождественными и описывают разную психологическую реальность, когда имеется в виду личностный уровень рассмотрения человека. Таким образом, ясно, что эта замена не равноценна и неприемлема, потому что исключает из поля научных исследований, из круга проблем современного человекознания проблему “зрелости” как таковую. Я останавливаюсь на этом еще и по той причине, что среди значительного круга специалистов сложилось устойчивое представление об акмеологии как о разделе возрастной психологии. Причем предполагается, что предмет акмеологии – именно “взрослость” как возрастное понятие, возрастная “взрослость” сама по себе, вне связи с понятием “зрелость”. Это часто обосновывается ссылками на Ананьева, который сам активно обсуждал в своих работах проблему *зрелости* и пытался выделить объективные критерии зрелости человека, **специфичные** для различных уровней анализа. Зрелость человека как индивида он связывал с биологическими критериями, но уже умственная зрелость и критерии ее определения представлялись как исторические и социальные (связанные, например, с образованием). В еще более значительной степени эти же критерии определяют гражданскую зрелость, критерии трудовой зрелости “в большей мере связаны с учетом состояний физического и умственного развития” [3, с. 7]. Мне не хотелось бы здесь обсуждать, насколько удачны или неудачны предпринятые Ананьевым попытки выделения *критериев* зрелости человека как индивида, личности и субъекта деятельности. В данном случае моя цель – показать, что в его акмеологических представлениях проблема зрелости (именно зрелости, а не только лишь взрослости) занимала существенное место.

Итак, в рамках одной парадигмы проблема зрелости может рассматриваться на уровнях индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности. В рамках другой системы психологических понятий, говоря о зрелости человека, можем иметь в виду интеллектуальную, эмоциональную и личностную зрелость. И в той, и в другой системе, как собственно и в любой иной парадигме, существует объективная реальность, очерчиваемая понятием “личностная зрелость”. Можно с достаточным основанием полагать, что наиболее сложным и менее исследованным из всех аспектов зрелости как раз и является личностная зрелость. Не будем пытаться давать исчерпывающей полноты модель социальной зрелости

личности. Однако остановимся на четырех компонентах личностной зрелости. Думаю, эти компоненты нельзя рассматривать как “рядовые”. То есть они не являются просто “четверкой” из возможного большого множества других компонентов. Можно полагать, что они базовые, фундаментальные, вокруг которых определенным образом и группируется множество других. Кроме того, с выделением этих компонентов выделяют и **четыре проблемные области** акмеологии личности. Такими компонентами являются: *ответственность, терпимость, саморазвитие* и интегративный компонент. Последний охватывает все предыдущие и одновременно присутствует в каждом из них. Это *позитивное мышление, позитивное отношение к миру*, определяющее позитивный взгляд на мир. Остановимся на этих компонентах подробнее.

Ответственность – это то, что отличает социально не зрелую личность от средней нормы (не говоря уже об образцах зрелости). В настоящее время в психологии личности достаточно распространена концепция о двух типах ответственности, которая пришла из психологии каузальной атрибуции [44]). **Ответственность первого типа** – это тот случай, когда личность считает ответственной за все происходящее с ней в жизни **саму себя** (интернальный локус контроля, по Дж. Роттеру). “Я сам отвечаю за свои успехи и неудачи. От меня самого зависит моя жизнь и жизнь моей семьи. Я должен и могу это сделать”. Вот жизненное кредо и постулаты такой личности. **Ответственность второго типа** связана с ситуацией, когда человек склонен считать ответственным за все происходящее с ним в жизни либо других людей, либо внешние, обстоятельства, ситуацию (экстернальный локус контроля). В качестве других людей, на которых возлагается ответственность как за неудачи, так и за *успехи* личности, выступают родители, учителя. А в будущем – коллеги, начальство, знакомые. Легко заметить, что на обыденном языке житейских понятий второй тип ответственности обозначается не иначе как **безответственность**. На сегодняшний день уже во многих исследованиях установлено, что интерналы (ответственность личности по первому типу) более уверены в себе, более спокойны и благожелательны, более социально популярны [19, 41]. Общее положение о более высокой благожелательности интерналов к другим интересно дополняют и конкретизируют данные о том, что подростки с внутренним локусом контроля более позитивно относятся к учителям, а также к представителям правоохранительных органов [40]. По данным К. Муздыбаева, существует положительная корреляция между интернальностью и наличием смысла жизни: чем больше субъект верит, что все в жизни зависит от его собственных усилий и способностей, тем в большей мере находит он в

жизни смысл и цели [19]. Исследования показывают, что экстерналов (ответственность второго типа, или “безответственность”), напротив, отличаются повышенной тревожностью, обеспокоенностью, меньшей терпимостью к другим, повышенная агрессивность, конформность, меньшая социальная популярность [19, 45].

По нашим данным, среди молодых делинквентов (правонарушителей) доля экстерналов составляет 84%, в то время как к интерналам относятся лишь 16% [22]. То есть абсолютное большинство из них не способны брать ответственность на себя, но проявляют тенденцию “взваливать” ее на других или на ситуацию, на сложившиеся обстоятельства. В другом исследовании (А.А. Реан, Д.Ю. Карандашев, 1994), где объектом изучения были молодые люди того же возраста, но уже с четкой просоциальной ориентацией, с позитивной шкалой ценностей, обнаружено совершенно иное распределение по типам контроля. Картинка “повторялась” с точностью до наоборот. В группе молодых людей с просоциальной ориентацией, проявляющих высокий уровень социальной зрелости, интерналами оказались 72%, а экстерналами лишь 4%. Таким образом, обобщение данных различных экспериментальных исследований позволяет констатировать, что интернальность (или доминирующая тенденция личной ответственности) коррелирует с социальной зрелостью и просоциальным поведением. Экстернальность же корреляционно связана с недостаточной социальной зрелостью, а при определенных условиях является фактором риска асоциального поведения. Ответственность есть необходимая составляющая, атрибут зрелого поступка. Но в конце концов вся жизнь складывается из поступков, или даже “жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок” [4, с. 83]. Ближе всего, пожалуй, к этим представлениям о фундаментальном значении феномена ответственности для построения акмеологии личности находятся идеи гуманистической (в широком смысле) и экзистенциальной психологии. По Э. Фромму, например, забота, **ответственность**, уважение и знание – это совокупность качеств зрелого человека [39, с. 110]. В. Франкл также уделяет ответственности значительное место в своей концепции и утверждает, что духовность, свобода и ответственность – три основы, три экзистенциала человеческого существования [33, с. 93]. При этом очень важно то, что нельзя признать человека свободным, не признавая его в то же время и ответственным [там же, с. 115]. Ответственность создана с неповторимостью и своеобразием существования каждого индивида [35, с. 202], и на ответственный поступок способен лишь человек, который осознал эту свою единственность и неповторимость [4; 11, с. 65, 254]. И более того, именно в ответственности перед жизнью заключена сама сущность чело-

веческого существования [36]. Я полагаю, что с ответственностью связана и сущность бытия зрелой личности, и успешность, и способы ее самоактуализации.

Социальная зрелость и ее составляющая – ответственность – формируются лишь в адекватной деятельности. Это напрямую связано с предоставлением личности *свободы* в принятии решений. Вопрос о *мере* свободы должен решаться с учетом возрастных и иных конкретных особенностей и обстоятельств. Но сам *принцип* остается неизменным. При этом верный тезис В. Франкла о том, что нельзя признать человека свободным, не признавая его в то же время и ответственным, нуждается в следующем обязательном дополнении обратного характера: **нельзя признать человека ответственным, не признавая его в то же время и свободным**. Формирование ответственности идет рука об руку с развитием *автономности* личности и обеспечением свободы принятия решений относительно самой себя. Когда мы хотим *развить* в личности ответственность, но при этом блокируем развитие и проявление автономности, а также свободы принятия решений, то что же мы делаем? Это все равно, что мы хотим научить человека плавать, но из-за опасений запрещаем ему входить в воду. К сожалению, такая практика является чрезвычайно распространенной. На вопрос “Поощряем ли мы самостоятельность и автономность в процессе воспитания и обучения?” скорее всего приходится отвечать “нет”, чем “да”. В семье это выражается в таком типе воспитания, как *гиперопека*. В школе та же гиперопека, причем не только в воспитании, но и в обучении. Поощрение инициативности, автономности в учебной деятельности, конечно, присутствует, но является скорее исключением, чем правилом. Такая поведенческая позиция взрослых находит удобную и прочную опору в системе их *социально-перцептивных стереотипов*, в их представлениях об учащихся как о неспособных к проявлению автономности, самостоятельности в деятельности [23]. Наши эмпирические исследования показывают к тому же, что дисциплинированность личности является для профессионалов в области воспитания и обучения несравненно более ценимой добродетелью, чем самостоятельность.

Терпимость – следующая важнейшая составляющая социальной зрелости личности. В структуре общего феномена терпимости мы выделяем два ее вида: сенсуальную и диспозиционную. **Сенсуальная терпимость** связана с устойчивостью к воздействию социальной среды, с ослаблением реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор за счет снижения чувствительности к его воздействию. Она, таким образом, связана с классической (и даже психофизиологической) толерантностью, повышением порога чувствительности

ти к различным воздействиям социальной среды, в том числе воздействиям субъектов межличностного взаимодействия. Образно говоря, сенсуальная терпимость есть терпимость-черствость, терпимость-крепость, терпимость-стена. Говоря о терпимости как составляющей социальной зрелости личности, я имею ввиду, конечно, не эту терпимость, а диспозиционную, в основе которой — принципиально иной механизм, обеспечивающий терпимость личности при социальных взаимодействиях.

В данном случае речь идет о предрасположенности, готовности к определенной (терпимой) реакции личности на среду. За диспозиционной терпимостью стоят определенные установки личности, ее система отношений к действительности: к другим людям, их поведению, к себе, к воздействию других людей на себя, к жизни вообще. Примерами установок личности, обеспечивающих ее диспозиционную терпимость, являются, скажем, такие: все люди когда-нибудь ошибаются; каждый имеет право на свое мнение (или ироничное: где двое ученых, там три мнения); агрессия и раздражительность часто провоцируются особенной ситуацией, в которой оказался человек, а не являются его внутренней сущностью; человек имеет право на срыв; опаздывающий сам переживает еще больше, чем те, кто его ждет, и т.п. Принятие стратегии и позиции, известной под названием “альтруистический эгоизм”, вероятнее всего, также приводит к существенному повышению терпимости личности. Несомненно, что и в данном случае надо говорить о диспозиционной, а не сенсуальной терпимости. Диспозиционная терпимость, образно говоря, есть терпимость-позиция, терпимость-установка, терпимость-мироощущение. Она вовсе не связана с психофизиологической толерантностью. При данном виде терпимости человек является терпимым, оставаясь чувствительным и эмпатийным — т.е. способным к сопереживанию и сочувствию. Носителем высокой диспозиционной терпимости вполне может быть высокочувствительная личность или эмоциональный акцентуант. В диспозиционной терпимости личности сильно проявляется интегральная образующая, о которой говорилось выше, — **позитивное отношение к миру**, определяющее положительный взгляд на мир, позитивное видение действительности.

Однако с развитием такого компонента, как терпимость, в реальности все обстоит не так благополучно, как хотелось бы. Вот некоторые данные проведенных нами исследований. Выборку составили школьники обоего пола в возрасте 15–17 лет. Как оказалось, высокие показатели по параметру “спонтанная агрессия” имеют 53% обследованных, а достоверно низкие — только 9%. У остальных показатели на уровне средней нормы. Итак, 53% с высокой спонтанной агрессией. Но

что такое здесь “спонтанная агрессия”? Это подсознательная радость, испытываемая личностью при наблюдении трудностей и трудных ситуаций у других. Такому человеку доставляет удовольствие “ткнуть носом” других в их ошибки. Это спонтанно возникающее, **немотивированное** желание испортить кому-то настроение, досадить, разозлить. Такому человеку **нравится** поставить в тупик другого своим вопросом или ответом. Высокие показатели по другому параметру — “реактивная агрессия” — имеют 47% обследованных, а низкие — только 4%. Но такая агрессия — это как раз проявление агрессивности при взаимодействии, при общении в качестве *типичной* реакции. Таких людей отличает недоверчивость. Обид они, как правило, не прощают и долго их помнят. Характерными является яркая агрессивность при отстаивании своих интересов и вообще конфликтность.

Наконец, на все это накладываются высокие показатели по *раздражительности*: 56% — высокие значения, только 4% — низкие. А раздражительность — это эмоциональная неустойчивость, вспыльчивость, быстрая потеря самообладания. При этом резкую реакцию часто вызывают даже мелочи. Для таких людей характерна и поспешность в **оценке** людей. Приведенные данные наших исследований о высоком уровне и широкой распространенности агрессивности в подростково-молодежной среде интересно дополняются результатами других исследований, прослеживающих динамику роста агрессивности. Показано, что только за последние три-четыре года уровень агрессивных проявлений у несовершеннолетних (учащихся обычных школ, училищ, техникумов) в среднем повысился в 1,5 раза, а наиболее высокие показатели агрессии имеют двенадцати-тринадцатилетние подростки [17]. Все это вместе взятое вряд ли позволяет говорить о сформированности социальной терпимости личности. Или хотя бы о благоприятных тенденциях ее формирования. Больное нетерпимостью общество заражает этой болезнью свое молодое поколение. Опасность состоит в том, что у нового поколения болезнь может стать врожденной и массовой и превратиться из социальной патологии в социальную норму. Кстати, термин *заражение* я использую без всяких кавычек намеренно, так как механизмы подражания и психологического заражения — не метафоры, а объективно существующие психологические механизмы.

Саморазвитие. Потребность в саморазвитии, самоактуализации есть основополагающая составляющая зрелой личности. Идея саморазвития и самореализации является основной и чрезвычайно значимой для многих современных концепций о человеке [6, 11, 18, 26, 38, 39, 42]. Скажем, она занимает ведущее место в гуманистической психологии, которая является одним из наиболее

мощных и интенсивно развивающихся направлений современной психологической науки и практики. Центральное место идее “самости” (самореализация, саморазвитие, самосовершенствование) отводится и в акмеологии личности.

Стремление к саморазвитию не есть фикс-идея о достижении абсолютного идеала. Идеальным быть трудно, да и вряд ли нужно. На уровне обыденного сознания можно согласиться с мыслью: трудно быть идеальным человеком, пожалуй, труднее только жить с идеальным человеком. Но постоянное стремление к саморазвитию – это нечто иное. Актуальная потребность в саморазвитии, стремление к самосовершенствованию и самореализации представляют огромную ценность сами по себе. Они являются *показателем* личностной зрелости и одновременно *условием* ее достижения. Кроме всего прочего, актуальная потребность в саморазвитии, самоактуализации есть источник долголетия человека. Причем долголетия *активного*, и не только физического, но и **социального, личностного**. С наличием выраженного стремления к саморазвитию связана и успешность человека как субъекта профессиональной деятельности, успешность достижения им профессионального “акме”, а также и его профессиональное долголетие, что уже подтверждено экспериментальными данными.

Идея саморазвития и самоактуализации, несмотря на ее фундаментальное значение, но взятая “сама по себе”, “в чистом виде”, вне связи с феноменом самотрансценденции, является недостаточной для построения акмеологии личности. Концепция акмеологии личности, психологии личностной зрелости должна базироваться на представлении о единстве самоактуализации и самотрансценденции и о действии в отношении них принципа дополнительности.

Феномен самотрансценденции человеческого существования занимает важное место как в гуманистической психологии (А. Маслоу и, особенно, В. Франкл), так и в экзистенциально-гуманистической философии (Ж.-П. Сартр). При этом самотрансценденцию связывают с выходом человека за пределы своего Я, с его направленностью на других людей, на дело, в целом на что-то иное, нежели он сам. Когда иногда говорят, что в гуманистической психологии с ее доминирующей направленностью на раскрытие потенциала человека, его самоактуализации, на достижение идентичности самому себе и самопринятию, потенциально заложен риск эгоцентризма, то, очевидно, забывают как раз об идее самотрансценденции. Правда, стоит заметить, что идея эта у разных представителей гуманистической психологии действительно занимает не одинаковое место. Например, у К. Роджерса, ей не отводится столь значимая роль, как у В. Франкла или А. Маслоу. Пожалуй,

первым из крупных представителей гуманистической психологии обратил внимание на опасность, которую таит для самой же этой психологии игнорирование феномена самотрансценденции, Франкл. Именно обстоятельство диспропорциональности, перекоса в соотношении идей самоактуализации и самотрансценденции он имел ввиду, когда спрашивал: “насколько гуманистична гуманистическая психология?” [34]).

Самотрансценденция означает для человека – находиться в отношении к чему-то, быть направленным на что-то иное, нежели он сам. В более категоричной форме эта мысль звучит в утверждении: “быть человеком – значит быть направленным не на себя, а на что-то иное” [37, с. 284]. Категоричное противопоставление самотрансценденции и самоактуализации как двух альтернатив, по-моему, нецелесообразно. Сила гуманистического подхода и перспективы его развития состоят в органичном соединении этих двух идей. С этими же связаны перспективы становления акмеологии личности. К сожалению, этой проблеме целостного объединения двух принципов уделено пока явно недостаточно внимания в самой гуманистической психологии. Однако понимание того, что это все-таки возможно, хотя и не всегда акцентировано, уже проявлялось: самоактуализация может быть осуществлена лучше всего через увлеченность значимой работой [43]); в служении делу или в любви к другому человек осуществляет сам себя [37, с. 29]). Утверждение собственной жизни, счастья, развития, свободы человека коренится в его способности любить; причем любовь неделима между “объектами” (другими) и собственным Я [38]. В конце концов, цель человеческого существования – *одновременно* собственное совершенство и счастье окружающих. В то время как обратное утверждение неприемлемо, поскольку формулирование в качестве цели “личного счастья” ведет к эгоцентризму, а стремление к “совершенствованию других” не может принести ничего, кроме неудовлетворенности [12, 13].

Акмеология личности, кроме всего прочего, связана с такой областью современного человекознания, как **социальная педагогика**, которая, если искусственно не сужать ее границы, есть педагогика социального научения, введения личности в социум. Предметом ее, следовательно, является обеспечение адекватного протекания процесса социализации, социальной адаптации и ресоциализации личности в начальные периоды развития (детский, подростковый и юношеский возрасты).

Уже сравнение самих предметных областей акмеологии личности и социальной педагогики показывает, что они находятся в тесной связи. Обе дисциплины делают своим предметом лич-

ность, процесс ее социализации. Акмеология анализирует процесс социализации с точки зрения решения вопроса о том, когда и при каких условиях социализация способствует и приводит к достижению личностью "акме", развитию ее социальной зрелости.

Важным является понимание и того, что социализация не есть антипод индивидуализации, что социализация не ведет к нивелированию личности, индивидуальности человека. Скорее наоборот, в процессе социализации и социальной адаптации человек обретает свою индивидуальность, но **сложным и противоречивым образом**. Мне близок подход Ананьева (если его не трактовать слишком прямолинейно), что социализация человека одновременно является и "индивидуализацией интеллекта, характерологических свойств и ценностных ориентаций" [1; 2, с. 6].

Однако акмеология личности, так же как и психология личности, не может остановиться лишь на этой констатации. Перспективы развития личностной проблематики связаны с поиском ответа на вопрос, *как, каким образом* происходит достижение личностью "акме", развитие ее социальной зрелости в процессе социализации и онтогенеза вообще. Распространенная в психологии личности (и в науках о личности в целом) парадигма "от социального к индивидуальному", несомненно, имеет серьезные основания и глубокий смысл. Однако ее прямолинейное понимание и соответствующим образом понятое развитие лишает человека субъектного начала или, по крайней мере, делает такое начало незначимым. Построение на этой основе подлинной психологии личности, а тем более акмеологии личности, лишено всяких перспектив и попросту невозможно. Личность – не только социальный индивид, но и активный субъект социального развития и, что не менее важно, **активный субъект саморазвития**. Представляется продуктивной для акмеологии личности идея А.В. Брушлинского о том, что индивид изначально является социальным (а не когда-то потом им становится), а потому его развитие осуществляется (или *может* осуществляться?) в бесконечно многообразных направлениях, а не только от общественного к индивидуальному [6]. Дальнейшее становление этого подхода в психологии и акмеологии не предполагает, конечно, отказа от концепции развития личности в процессе социализации. В противном случае это была бы уже другая крайность. В действительности важно рассматривать личность в качестве **активного субъекта социализации**. Более того, даже процесс социальной адаптации личности следует рассматривать как активно-развивающий, а не только как активно-приспособительный.

Для акмеологии проблема социализации личности важна еще и потому, что процесс социализации

не завершается по достижении человеком зрелости. Социализация личности, я полагаю, относится по типу к процессам "с неопределенным концом", хотя и с определенной целью. И продолжается этот процесс непрерывно на протяжении всего онтогенеза человека. Из этого следует, что социализация не только никогда не завершается, но и "никогда не бывает полной" [5, с. 224]. Наверное, кто-то может увидеть в этом основание для пессимизма и признаки фатальной обреченности на пути к достижению совершенства или абсолютного "акме". Мне же представляется, что здесь заложено больше позитивных тенденций и оптимистических начал. Ибо отмеченная незавершенность и неполнота развития могут быть проинтерпретированы как основания бесконечности и неограниченности саморазвития личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* Выступление на обсуждении книги "Человек как предмет познания". Стенограмма // Художественное творчество. Л., 1983. С. 262–268.
2. *Ананьев Б.Г.* Проблемы комплексного изучения развития интеллекта и личности // Человек и общество. Ученые записки. Л., 1973. Вып. 13. С. 3–7.
3. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания // Избранные психологические труды. М., 1980. Т. 1.
4. *Бахтин М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники: Ежегодник. 1984–1985. М., 1986.
5. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995.
6. *Брушлинский А.В.* Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) // Психол. журн. 1991. № 6. С. 3–11.
7. *Деркач А.А., Зазыкин В.Г.* Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях. М., 1998.
8. *Деркач А.А., Марасанов Г.И.* Психолого-акмеологическое консультирование управленческих кадров. М., 1996.
9. *Деркач А.А., Михайлов Г.С.* Методология и стратегия акмеологического исследования. М., 1998.
10. *Есарева З.Ф.* Особенности деятельности преподавателя высшей школы. Л., 1974.
11. *Зинченко В.П., Моргунов Б.Б.* Человек развивающийся. М., 1994.
12. *Икэда Д., Логунов А.* Третий радужный мост. Поиск человека и мира. М., 1988.
13. *Кант И.* Метафизика нравов // Критика практического разума. СПб., 1995.
14. *Кузьмина Н.В.* Профессионализм деятельности преподавателя. М., 1989.
15. *Кузьмина Н.В.* Профессионализм личности преподавателя. М., 1990.
16. *Кузьмина Н.В., Реан А.А.* Профессионализм педагогической деятельности. СПб., 1993.

17. Курбатова Т.Н. Сравнительный анализ психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей // Актуальные проблемы психологической теории и практики. СПб., 1995. С. 119–124.
18. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты. М., 1992. С. 108–117.
19. Муздыбаев К. Психология ответственности. М., 1983.
20. Психодиагностические методы в комплексном лонгитюдном исследовании студентов. Л., 1976.
21. Развитие психофизиологических функций взрослых людей / Под ред. Б.Г. Ананьева, Е.И. Степановой. М., 1972.
22. Реан А.А. Локус контроля делинквентной личности // Психол. журн. 1994. № 2. С. 52–56.
23. Реан А.А. Психология познания педагогом личности учащихся. М., 1990.
24. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб., 1999.
25. Региональная акмеологическая служба в системе образования. СПб., 1995.
26. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
27. Розе Н.А. Психомоторика взрослого человека. Л., 1970.
28. Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология. Л., 1990.
29. Рыбников Н.А. Автобиография // Вопр. психол. 1994. № 1. С. 11–16.
30. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Избр. произведения. М., 1984. С. 433–469.
31. Ситников А.П. Теоретические и прикладные основы акмеологического тренинга программно-целевой направленности: Дис. ... докт. наук. М., 1995.
32. Степанова Е.И. Психология взрослых – основа акмеологии. СПб., 1995.
33. Франкл В. Духовность, свобода и ответственность // Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 93–129.
34. Франкл В. Критика чистого “общения”: насколько гуманистична “гуманистическая психология” // Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 321–333.
35. Франкл В. Общий экзистенциальный анализ // Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 157–283.
36. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности. Тексты. М., 1982. С. 118–126.
37. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
38. Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992.
39. Фромм Э. Человеческая ситуация. М., 1995.
40. Heaven P. Locus of control and attitudes to authority among adolescents // Pers. and Individ. differ. 1988. № 1. P. 181–183.
41. Lipp L., Kolsol R., James W., Randall H. Denial of disability and internal control of reinforcement // J. of Consulting and Clinical Psychology. 1968. V. 32. P. 72–75.
42. Maslow A. Motivation and personality. N.Y., 1954.
43. Maslow A. Eupsychian Management: A Journal R. Irwin, Homewood. Illinois. 1965. P. 136.
44. Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychol. Monographs. 1966. V. 80. P. 1–28.
45. Tolor A., Reznikoff M. Relation between insight, repression-sensitisation, internal-external control and death anxiety // J. of Abnormal Psychology. 1967. V. 72. P. 426–430.

ACMEOLOGY OF A PERSONALITY

A. A. Rean

*Corr.-member of RAE, dr. sci. (psychology), professor, head of lab., department of psychology,
St.-Pb. State Univ., St.-Petersburg*

Theoretical bases of acmeology, a new branch in contemporary human sciences are considered. The place of personality issue in the structure of acmeology is analyzed from historical and theoretical views. It is shown that acmeology of a personality is a little elaborated independent branch of acmeology as well as individual acmeology and acmeology of the professional activity's subject which are more defined. The perspectives of personality acmeology are connected with humanistic paradigm in the whole sense and deviated from the framework of “humanistic psychology”.

Key words: personality, acmeology, socialization, self-development, responsibility, tolerance, autonomy, positive thinking.